

Эволюция понятия суверенитет

Горшкова Ксения Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

«Суверенитет — это абсолютная и постоянная власть государства», - писал Жан Боден (1530—1596 гг.) в XVI веке. Однако насколько такое определение остаётся актуальным в современном мире в условиях глобализации, международных договоров, транснациональных корпораций и постоянно растущей взаимозависимости стран? Представление о суверенитете претерпело множество изменений за прошедшие века: сегодня оно уже не может рассматриваться как безграничная власть государства над подданными. Так что же представляет собой данное понятие и каким образом оно менялось с течением времени?

Георг Еллинек (1851-1911 гг.) считал, что необходимо вовсе не давать определение суверенитету и не изучать данный феномен в рамках субъективных позиций разных авторов, а прежде всего понимать те историко-политические отношения, из которых данное понятие развилось [1, С. 619]. Начиная своё повествование, немецкий мыслитель обращается к важнейшему, по мнению Аристотеля, свойству государства — самодостаточности (*Autarkia*), которое, однако, представляет собой лишь этическую категорию, отличающуюся от современного понимания суверенитета. В то время как последний связан с высшей властью и независимостью державы, *Autarkia* фокусируется на внутреннем благосостоянии государства, возможности его функционирования в условиях изоляции от других стран [1, С. 620-625]. Таким требованиям соответствовал древнегреческий полис, однако грекам идея суверенитета осталось чуждой из-за отсутствия противоположности между различными ветвями власти [1, С. 627]. По мнению Еллинека, представление о суверенитете возникло в борьбе с тремя силами, оспаривающими самостоятельность государства: церковью, Римской империей, корпорациями и крупными ленными владельцами, - и не может быть понято вне связи с этой борьбой. Так, церковь стремилась навязать странам служебное по отношению к ней положение, Римская империя признавала державы только в качестве своих провинций, а корпорации и ленные владельцы считали себя «самодовлеющими силами» рядом с центральной властью [1, С. 627-632].

Впервые само понятие суверенитет (*souveraineté*) было сформулировано в период религиозных войн во Франции идеологом буржуазии и ярым критиком либерализации - Жаном Боденом. В противостоянии между католиками и гугенотами современники видели реальную угрозу государственности; теоретическое обоснование власти Короны было необходимо для сохранения мира и порядка в стране [2, С. 286]. В своём сочинении «*Les six livres de la République*» Боден писал, что власть государства постоянна, абсолютна и независима как внутри страны (внутренний суверенитет), так и в международных отношениях (внешний суверенитет) [5, С. 560].

Обосновывая суверенитет, Боден стремился укрепить королевскую власть, однако его концепция стала отправной точкой для идеи общей воли [6, С. 294]. Так, в XVIII веке появилась теория «народного суверенитета» Ж.-Ж. Руссо (1712-1778 гг.), провозглашающая независимость нравственного сознания права от авторитета действующего в государстве закона [4, С. 72]. По мнению французского мыслителя, ни

один человек не имеет господства над себе подобным, поэтому единственное основание любой законной власти одного над другим – соглашение. Каждый передаёт свою личность и волю в коллективное достояние и превращается в нераздельную часть единого целого. С пониманием суверенитета как совместной воли народа связаны и утверждения Руссо о том, что суверенитет неделим и неотчуждаем, так как любое его обособление в пользу отдельных лиц или государственных органов, по логике мыслителя, означало бы отсутствие общего устремления всех граждан. Согласно данной теории, народ как выразитель коллективной воли «может быть представляем только самим собою». В идеальном государстве Руссо у граждан должно быть право не только изменить форму правления, но и вообще расторгнуть общественное соглашение, вернув человечеству «золотой век». Идеи мыслителя послужили основой для формирования правового государства. Так, в ряде конституций демократических стран, в том числе Российской Федерации, закреплены статьи о принадлежности суверенитета народу [1, Ст. 3].

Что же представляет собой суверенитет в наше время? В Конвенции Монтевидео, подписанной 19 странами в 1933 году, закреплены четыре признака государства, как субъекта международного права: постоянное население, определённая территория, собственное правительство, способность к вступлению в отношения с другими странами. Но почему в данном списке отсутствует суверенитет? Пожалуй, из-за сложностей с определением сущности данного понятия. Суверенитет в том смысле, который вкладывал в него Боден, не может быть применим к современным государствам, ведь абсолютная власть внутри страны и вне её границ исключает народное представительство, участие граждан в политической жизни и любое членство в международных организациях.

Применительно к реалиям нашего времени приходится говорить об ограниченности и делимости суверенитета. Боден ещё в XVI веке писал о двух видах сложных (состоящих из нескольких территориальных единиц) государств: основанных на неравенстве (Священная Римская империя германской нации, где, несмотря на широкую автономию, княжества и герцогства были подчинены центральной власти) и на равенстве (Швейцария, где суверенитет сохраняет каждый кантон) [2, С. 287]. В таком случае встаёт вопрос о делимости суверенитета. С одной стороны, абсолютная власть, не связанная никакими законами, не может делиться, ведь тогда она перестанет быть абсолютной. С такой точки зрения суверенитет нельзя в равной степени распределить между штатами, кантонами и территорией в целом. Бессспорно, можно дать отдельным частям государства некоторую автономию и самостоятельность в принятии решений, однако называть подобное суверенитетом не совсем корректно, ведь это не соответствует самому его определению. С другой стороны, суверенитет возможно разделить между группой лиц. Так, например, в Средневековой Англии существовала доктрина двух тел короля: в одном политическом теле сочетались два физических.

Более того, в контексте современных государств мы можем говорить только об ограниченном суверенитете государств: на внешней арене на них действуют международные организации, многосторонние соглашения и нормы наднационального права в целом, на внутренней – экономическая зависимость от иностранных инвестиций, действие оппозиции, конституционные ограничения и прочее. В той или иной степени абсолютная власть суверена ограничивается рядом факторов.

Таким образом, суверенитет представляет собой понятие многогранное и динамично развивающееся, претерпевшее значительные изменения с древнейших времён, поэтому сущность данного феномена в современном правовом пространстве можно понять только

через осмысление его эволюции и изучение тех историко-политических отношений, на основе которых происходило это развитие.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации" от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс
- 2) Еллинек Г. Общее учение о государстве // Юридический центр Пресс; Санкт-Петербург; 2004.
- 3) Лейст О.Э. История политических и правовых учений: Домарксистский период: Учебник/Под ред. О. Э. Лейста. — М.: Юрид. лит., 1991. — 528 с.
- 4) Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // М.: Книга по Требованию, 2022.
- 5) Фролова Е.А. – Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Теоретические проблемы государства и права Вестн. Моск. ун-та. сер. 11 ПРАВО. 2013. № 2, С. 71-77.
- 6) Bodin J. Les six livres de la République. — Paris: Fayard, 1986.
- 7) Chanteur J. La loi naturelle et la souveraineté chez Jean Bodin. In: Théologie et droit dans la science politique de l’État moderne. Actes de la table ronde de Rome (12-14 Novembre 1987) Rome: École Française de Rome, 1991. pp. 283-294.